

УДК 349.6

РАЗРЕШЕНИЕ ВОЛЬЕРНОЙ ОХОТЫ КАК ФОРМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. А. Федкевич

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Исследуются нововведения в Федеральный закон «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в Федеральный закон «О животном мире». Целью нововведений является легализация незаконной вольерной охоты для того, чтобы вести такую деятельность на законных основаниях. Исследуются особенности правового регулирования добычи диких животных на огороженной территории за пределами их среды обитания при отсутствии естественной свободы и возможности миграции. Делается вывод о незаконности вольерной охоты, несоответствии такой деятельности требованиям гуманности и предотвращения жестокого обращения с животными.

Ключевые слова: законодательство, вольерная охота, среда обитания, животный мир, охотничьи ресурсы, жестокое обращение с животными.

PERMISSION TO HUNT IN ENCLOSURES AS A FORM OF LEGALIZING CRUELTY TO ANIMALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

T. A. Fedkevich

Don State Technical University, (Rostov-on-Don, Russian Federation)

This paper examines innovations in the Federal law "on hunting and conservation of hunting resources and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" and the Federal law "on the animal world". The author believes that the purpose of the innovations is to legalize illegal "open-air hunting" in order to conduct this activity legally. The paper explores the features of legal regulation of wild animal production in a fenced area, outside of their habitat, in the absence of natural freedom and the possibility of migration. The author comes to the conclusion about the General illegality of open-air hunting, non-compliance of such activities with the requirements of humanity and prevention of cruelty to animals.

Keywords: legislation, hunting in enclosures, habitat, wildlife, hunting resources, animal cruelty

Введение. Предметом исследования является одно из недавних изменений в Федеральном законе «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — закон об охоте). Также изменения затронули Федеральный закон «О животном мире» (далее — закон о животном мире) [1, 2].

Основная часть. Группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ в составе 29 человек 16.04.19 был внесен законопроект № 689852–7 о внесении изменений в закон об охоте и закон о животном мире [3]. В пояснительной записке говорится, что данный законопроект направлен на развитие правового регулирования отношений по содержанию, разведению и использованию охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания. Однако инициаторы проекта не обосновали объективную юридическую причину необходимости введения охоты на охотничий ресурс в полувольных условиях. Бесспорно, что в рамках действующего правового режима достаточно разместить этот охотничий ресурс в среде естественного обитания, чтобы осуществлять на него правомерную охоту согласно положениям закона об охоте и правилам охоты [4].

Можно предположить, что настоящей целью законопроекта была легализация незаконной вольерной охоты для того, чтобы обеспечить продолжение этой деятельности на законных основаниях. В процессе утверждения законопроект был трижды незначительно изменен, в том числе и его название, но все же осталась неизменной его реальная цель и объект правового регулирования. Несмотря на негативный общественный резонанс, проект закона успешно продвигался к его принятию как будущего федерального закона. Первое чтение состоялось 11.12.2019, где он был рассмотрен и принят, второе — 06.02.2020, третье — 11.02.2020. И уже на следующий день проект был одобрен Советом Федераций, а 18 февраля подписан Президентом Российской Федерации в качестве Федерального закона номер 26-ФЗ (далее — закон о вольерной охоте) [5]. Согласно результатам голосования депутатов в первом чтении против законопроекта проголосовали 57 депутатов, во втором чтении уже 73, а в третьем — 100 депутатов.

В чем же проявляется неправомерность данного закона? Во-первых, закон о вольерной охоте дает право охотиться на диких животных, которые содержатся и разводятся в полувольных условиях и в искусственно созданной среде обитания. Еще до внесения законопроекта в Государственную Думу уже начала проявляться негативная общественная реакция. Так, в Москве активисты Альянса Защитников Животных организовали в Приемной Администрации Президента живую петицию о недопущении легализации вольерной охоты [6]. На февраль 2019 г. петиция против вольерной охоты собрала более 180 тыс. голосов, на момент внесения законопроекта было уже 336 тыс. голосов. В мае у Государственной Думы была осуществлена серия одиночных пикетов, результатом стало то, что два депутата, ранее поддерживающих законопроект, направили Председателю Государственной Думы заявление с просьбой исключить их из списка авторов проекта закона № 689852–7.

Ранее, до принятия закона о вольерной охоте, охота с целью добычи диких животных на огороженной территории за пределами их среды обитания при отсутствии естественной свободы и возможности миграции была незаконной, т. к. нарушала нормы общественной морали [7]. На сегодняшний день Гражданский кодекс Российской Федерации распространяет на животных правовой режим имущества, но жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности (ст. 137), запрещено [8]. Среди принципов правового регулирования, декларированных в законе об охоте (п. 5 ст. 2), указывается требование по использованию охотничьих ресурсов с применением орудий и способов охоты, соответствующих гуманности и предотвращению жестокого обращения.

Рассмотрев в совокупности нормы действующих федеральных законов, можно сделать вывод о том, что закон о вольерной охоте противоречит принципам гуманности и имеет признаки жестокого обращения с животными, т. е. противоречит установленным нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и закона об охоте. Также есть противоречия с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [9]. Статья 245 УК РФ предусматривает в составе преступления деяние, совершенное с целью причинения боли и (или) страданий животному, а также по хулиганским или эгоистичным мотивам повлекшее гибель или травму животного [10]. В данном случае объектом преступления является общественная нравственность, а само деяние выражается в проявлении жестокости по отношению к животному и нарушении принципов гуманности. Хочется отметить, что для состава преступления не имеет значения сфера общественной деятельности, т. е. будь то дрессировка животного в цирке или охота, а также к какому виду с точки зрения правовой классификации относится животное в качестве предмета преступного деяния, т. е. является оно домашним или диким. Если эти действия

совершены во время незаконной охоты, то они квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 245 и 258 УК РФ [11].

Во-вторых, согласно закону об охоте (ст. 1), «охота» — это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Несмотря на усилия охотника, его действия по поиску дикого животного могут не закончиться его добычей, соответственно дальнейших действий с продукцией охоты не будет. Охотничий ресурс имеет возможность свободно перемещаться, и охотник, который его ищет и отслеживает, несет временные и физические затраты. Например, период охоты может закончиться или отсутствует разрешение на проведение охоты на другой территории, куда мигрировали дикие животные. Выслеживая и преследуя дикое животное, охотник может физически устать и прекратить охоту, не достигнув цели. Вот смысл законной охоты, которая соответствует принципам гуманности [12].

При разработке закона о вольерной охоте не учитывалось понятие «среда обитания животного мира», которое содержится в качестве основного понятия в ст. 1 закона о животном мире. В этой статье говорится, что среда обитания животного мира — это природная среда, в которой объекты животного мира обитают в состоянии естественной свободы. Можно сделать вывод, что изъятие объектов животного мира (охотничьего ресурса) из природной среды обитания равно лишению возможности обитать в состоянии естественной свободы, т. е. равно содержанию его в неволе [13].

В-третьих, согласно ст. 12–19 закона об охоте, установлен определенный перечень видов охоты. Однако, авторы закона о вольерной охоте вводят понятие «особенностей осуществления любительской и спортивной охоты в отношении охотничьих ресурсов, находящихся в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания». Однако, данное определение не устанавливается в качестве нового вида охоты в дополнение к имеющимся.

Введенные «особенности осуществления любительской и спортивной охоты» не учитывают установленные ст. 22 закона об охоте ограничения в отношении:

- определенных охотничьих угодий;
- отдельных видов охотничьих ресурсов, их пола и возраста;
- сроков охоты;
- допустимых для использования орудий;
- способов охоты, транспортных средств, собак охотничьих пород и ловчих птиц.

Закон о «вольерной охоте» предусматривает только возможность введения ограничений уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Также не применимы Правила охоты, являющиеся основой осуществления охоты и сохранения охотничьих ресурсов (ст. 23 закона об охоте). Лимиты и квоты на добычу охотничьих ресурсов в этом случае также не действуют (ст. 24 закона об охоте). Кроме этого, не ограничивается и круг лиц, которым дано право на осуществление такой охоты. Согласно закону о «вольерной охоте» к таким субъектам относятся физические лица, сведения о которых внесены в государственный охотхозяйственный реестр, или иностранные лица, временно пребывающие на территории Российской Федерации и заключившие договор об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства; работники юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, которые выполняют свои обязанности, связанные с охотой и сохранением охотничьих ресурсов на основании трудового или гражданско-правового договора (ч. 1, 2 ст. 20 закона об охоте).

Заключение. Таким образом, внесенные поправки в закон об охоте не соответствуют действующим нормам этого закона, поскольку на вольерную охоту не распространяются запреты, ограничения, требования, применимые к другим семи видам охоты. Субъекты вольерной охоты фактически освобождаются от какой-либо юридической ответственности. К ним становятся неприменимыми ни ст. 8.37 (ч. 1–1.3) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение правил охоты), ни ст. 258 УК РФ (незаконная охота) [14]. Помимо этого, закон о вольерной охоте допускает легальную ситуацию, когда субъект предпринимательской деятельности в области охотничьего хозяйства организует охоту в закрепленном за ним охотничьем угодье на любые виды диких животных, содержащихся в вольере, в любое время года, в неограниченном количестве, с применением любых орудий и способов, что недопустимо.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения : 25.12.2020).
2. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О животном мире» // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения : 25.12.2020).
3. Законопроект № 689852–7 О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части добычи охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания) // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. — URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/689852-7> (дата обращения : 19.10.2020).
4. Кузьменко, Ю. А. Эколого-правовое обеспечение природопользования и охраны окружающей среды / Ю. А. Кузьменко, М. В. Пчельников // Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения : мат-лы XIII междунар. науч. конф. — Москва : Изд-во Мос. ун-та им. С. Ю. Витте, 2017. — С. 567–574.
5. Федеральный закон от 18.02.2020 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345767/ (дата обращения : 25.12.2020).
6. Акции против легализации «вольерной» охоты — 09.02.2019 // Альянс защитников животных : [сайт]. — URL : <https://www.allianceforanimals.ru/akcii-protiv-legalizacii-volernoj-oxoty-09-02-2019/> (дата обращения : 19.10.2020).
7. Исакова, Ю. И. Экологическое право / Ю. И. Исакова, М. В. Пчельников. — Ростов-на-Дону : Изд. центр ДГТУ, 2015. — 152 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения : 25.12.2020).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения : 25.12.2020).

10. Исакова, Ю. И. Особенности квалификации экологических преступлений / Ю. И. Исакова, М. В. Пчельников // Правовой порядок и правовые ценности : сб. науч. ст. III Национ. науч.-практ. конф. — Ростов-на-Дону : Изд. центр ДГТУ, 2019. — С. 63–66.

11. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — 14-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2014. — 1077 с.

12. Горохов, Д. Б. Легализация «вольерной охоты» — очередной проблемный результат отечественного правотворчества / Д. Б. Горохов, С. В. Иванова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 2. — С. 183–210.

13. Пчельников, М. В. Правовое регулирование создания, использования и транспортировки биологических коллекций (биологических объектов) / М. В. Пчельников // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. — 2016. — № 4. — С. 73–77.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения : 25.12.2020).

Об авторе:

Федкевич Татьяна Анатольевна, студент Донского государственного технического университета (344000, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая 162) misstania05@mail.ru

Authors:

Fedkevich, Tat'yana A., student, Don State Technical University (162, Sotsialisticheskaya str., Rostov-on-Don, RF, 344000), misstania05@mail.ru